

— Куда ты хочешь пойти? — выражение лица Мин Лучуаня мгновенно стало холодным.

Ся Вэньнань всё ещё держался одной рукой за край автомобильной дверцы, когда сказал:

— Я хочу пойти и навестить своего дедушку.

— Думаешь, я тебе лгу?

Выражение лица Ся Вэньнаня было мрачным:

— Мне всё равно, лжешь ты или нет, я должен вернуться домой, я уже...

Сначала Ся Вэньнань хотел было сказать, что не возвращался уже несколько месяцев, но потом понял, что прошло гораздо больше времени, и что разлука между ним и дедушкой может быть вечной. Ему трудно было сдержать нахлынувшую грусть, но он не хотел плакать прилюдно, поэтому выпрямился и сказал:

— В любом случае, я сейчас возвращаюсь домой. Не мог бы ты вернуть мне моё удостоверение личности?

Ся Вэньнань знал, что Мин Лучуаню было нужно его удостоверение личности, когда тот занимался процедурой выписки, поэтому его документы, несомненно, были прямо сейчас в руках у того.

Мин Лучуань всё ещё сидел на заднем сиденье машины и не двигался. Он лишь поднял голову, чтобы посмотреть на Ся Вэньнаня:

— Как ты собираешься туда добраться?

В настоящее время у Ся Вэньнаня не было с собой ни единого юаня, телефона у него тоже не было. Он кивнул и сказал естественным тоном:

— Не мог бы ты одолжить мне немного наличных?

Когда он закончил говорить, Мин Лучуань посмотрел на него и ничего не сказал. Сидевшие на передних местах Сюй Фэн и водитель тоже хранили молчание.

— Я верну деньги, — сказал Ся Вэньнань. — Почему ты такой скупой, когда твоя машина такая роскошная?

Мин Лучуань очень медленно выдохнул, словно его переполняли эмоции. Он сделал паузу на несколько секунд, прежде чем обратиться к людям, сидевшим на передних сидениях:

— Выйдите из машины.

Сюй Фэн и водитель обменялись взглядами, но ни один из них не задал никаких вопросов Мин Лучуаню; они тут же открыли двери и вылезли из машины.

Мин Лучуань тоже вышел из машины. Он встал перед Ся Вэньнанем и бесстрастно сказал:

— Я отвезу тебя туда.

Ся Вэньнань сел на пассажирское сиденье. Он взглянул на Мин Лучуаня краем глаза, наблюдая, насколько прямо тот сидел на водительском сиденье.

Они отъехали от больницы.

— Спасибо, — немного подумав, Ся Вэньнань решил поблагодарить Мин Лучуаня.

Мин Лучуань не ответил и не посмотрел на него.

Машина ехала по дороге из города.

Ся Вэньнань приехал в этот город, чтобы поступить в университет. Его родной город находился в округе, примерно в сорока километрах отсюда. Хотя он учился и жил здесь почти два года, он не очень хорошо знал город, так как большую часть времени проводил на территории университета.

Однако дороги за городом были ему хорошо знакомы.

В первые дни в университете он всегда беспокоился о своём дедушке, который остался дома один. Каждые выходные ему приходилось сначала ездить на метро, а потом пересаживаться на автобус, чтобы вернуться домой. Со временем он привык к жизни в кампусе университета и решил, что его дедушка тоже должен был приспособиться к его отсутствию, поэтому он стал реже возвращаться домой и начал получать удовольствие от студенческой жизни.

Несмотря на это, дороги, которые он помнил, отличались от своего сегодняшнего вида.

Сколько лет назад это было? О — шесть. Всего за шесть лет, как город мог так сильно измениться? Как его смогли так сильно перестроить?

Локоть Ся Вэньнаня был прислонен к окну, а ладонь подпирала челюсть. Он безучастно глядел наружу, словно смотрел куда-то вдаль, но, похоже, ничего не видел.

После выезда из города дорога становилась легкой. Впереди был участок междугородной скоростной автомагистрали, после выезда с которой нужно было повернуть налево, чтобы попасть в административный центр округа.

Однако после того, как Мин Лучуань съехал со скоростной автомагистрали, он повернул направо.

Ся Вэньнань немедленно выпрямился и сказал:

— Ты едешь в неверном направлении.

Мин Лучуань притормозил на перекрестке, чтобы переждать красный свет, и бросил взгляд в его сторону.

Ся Вэньнань указал налево:

— Ты должен был поехать другим путем.

— Куда ты хочешь поехать? — спросил Мин Лучуань.

— Домой, конечно. — Ся Вэньнань был озадачен его вопросом. Разве он уже не знал этого?

— Ты не собираешься навестить дедушку? — спросил Мин Лучуань.

Ся Вэньнань был ошеломлен на мгновение, но в следующую секунду до него дошло, что поворот налево приведет их к окружному общественному кладбищу.

В этот момент перед его глазами открылась реальность того, что его дедушка всё-таки покинул этот мир. Лицо Ся Вэньнаня побледнело, но из его приоткрытого рта не вырвалось ни звука.

Мин Лучуань хотел что-то сказать, но, увидев выражение его лица, молча закрыл рот и принял решение за него.

День подметания могил давно прошёл. К вечеру кладбище опустело; в поле их зрения не было почти ни души.

Машина остановилась на стоянке. Ся Вэньнань вышел как в тумане, не зная, куда идти.

Мин Лучуань запер машину и направился к воротам кладбища. Ся Вэньнань плелся за ним в дезориентированном состоянии, как потерянный ребенок, который не может найти дорогу домой.

Он следовал за Мин Лучуанем до самого входа в магазин при кладбище и только, когда увидел, как тот взял большой букет цветов, понял, что Мин Лучуань пришел купить цветы для его бабушки.

Букет состоял из множества белых и желтых цветов. Мин Лучуань сунул его в руки Ся Вэньнаня и обратился к владельцу магазина, чтобы узнать цену.

Ся Вэньнань держал цветы и смотрел, как Мин Лучуань оплачивает счет, и через некоторое время сказал:

— Спасибо.

Мин Лучуань ничего не ответил, лишь развернулся, чтобы выйти.

Ся Вэньнань мог только продолжить следовать за ним.

Очевидно, что это был не первый визит Мин Лучуаня сюда. Он уверенно ступил на небольшую дорожку в гору, его черные кожаные туфли легко постукивали, соприкасаясь с каменными ступенями.

Когда Ся Вэньнань поднимался по лестнице, он спросил:

— Ты бывал здесь раньше?

Ответ Мин Лучуань был отстраненным и лаконичным:

— Да.

— Зачем ты приходил сюда? Ты когда-нибудь виделся с моим дедушкой? — спросил Ся Вэньнань.

— Встречался.

Ся Вэньнань некоторое время колебался, прежде чем продолжить:

— Зачем?

— Ты сделал мне предложение. Разве мне не нужно навестить твою семью?

Про себя Ся Вэньнань категорически отрицал, что когда-либо сам делал предложение Мин Лучуаню. Поскольку слова этого человека по этому поводу были ненадежными, у него внезапно пропало всякое желание задавать вопросы.

А вскоре он стоял перед надгробием, и у него уже не было и настроения спрашивать.

Имя и фотография на надгробии, несомненно, принадлежали его дедушке. Однако он был не один, так как это было совместное надгробие. Помимо праха дедушки, который его вырастил, в могиле был еще один — дедушки-беты, которого он никогда не видел.

Его дедушка был омегой. В то время его семья организовала для него брак по расчету, а его жених был альфой. И всё же он влюбился в молодого бету-мужчину, с которым сбежал от брака по договоренности.

— В моё время всё было по-другому. Как омега мог жениться на бете? Мы должны были придерживаться только альф, — рассказывал дедушка Ся Вэньнаню с некоторой гордостью в голосе.

Как будто этот маленький триумф рассеивал все беды его жизни. Несмотря на то, что его муж бета рано умер, а его единственный сын и невестка погибли в автокатастрофе во время путешествия, по крайней мере, у него всё ещё оставался умный внук. Он гордился, что сбежал в том году от навязанного брака. Несмотря на то, что его жизнь была полна трудностей, он ни разу не пожалел об этом, потому что это была жизнь, основанная на его собственном выборе. Он был бесстрашным и невероятным омегой.

Перед надгробной плитой колени Ся Вэньнаня подогнулись, как будто они больше не могли поддерживать его тело. Он не стал обнимать надгробную плиту и тут же рыдать, вместо этого опустил голову так, чтобы никто не мог видеть его беззвучно текущие слёзы.

Он вспомнил, что когда на втором курсе университета ехал домой, чтобы отпраздновать китайский Новый год, то поклялся взять дедушку в путешествие, когда закончит учебу, но Ся Вэньнань понятия не имел, выполнил ли он своё обещание. Они двое зависели и полагались друг от друга так много лет; а теперь дедушка покинул этот мир прежде, чем успел насладиться своим счастьем.

На надгробной плите были две чёрно-белые фотографии: бета-дедушка Ся Вэньнаня, стройный молодой человек с густыми бровями и большими глазами, оставшийся навечно молодым, и его дедушка-омега, с седыми волосами и мелкими морщинами на висках и в уголках рта, но его взгляд всё ещё ясен. В глазах нежность и доброта, в них не было и следа печали или горечи. Возможно, он знал, что кто-то где-то его ждёт и когда-нибудь однажды они смогут воссоединиться.

Две фотографии близки друг к другу и не нарушали гармонии.

Ся Вэньнань слегка прижался лбом к холодной надгробной плите и прошептал:

— Прости.

<http://bllate.org/book/13302/1183132>